

1. Анипченко, М. А. Символика и иконография декора доспеха XVI века итальянской и немецкой оружейных школ : дисс. канд. искусствовед. : 17.00.04 / М. А. Анипченко. – СПб., 2017. – 209 с.

2. История клуба // «Княжы Гуф» ваенна-гістарычны клуб. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.bel-knight.com/club/index.php>. – Дата доступа: 28.09.2018.

ПАМЯТНЫЕ ВОСПОМИНАНИЯ О МАЛОЙ РОДИНЕ П. В. МАСЛЕНИКОВА

В. П. Прокопцова,

*доктор искусствоведения, профессор, заведующий кафедрой
белорусской и мировой художественной культуры Белорусского
государственного университета культуры и искусств*

Малая Родина семейного рода сохраняется в памяти всех поколений. Образ родного дома транслируется от отца к его наследникам. История семьи пересказывается во время праздничных застолий, вспоминается в фактах и семейных рассказах. Особенно интересными и социально значимыми они становятся в связи с воспоминаниями о человеке, внесшим значительный вклад в развитие культуры своей страны.

В семье П. В. Масленикова, моего отца, в памятных реалиях и визуальных представлениях хранятся воспоминания о Малой Родине художника. Он родился 1 февраля 1914 г. в деревне Низкая Улица, которая впоследствии, за три года до Октябрьской революции, влилась в Княжицы, что в 12 километрах от Могилева. Время его детства и юности совпало с коренными социальными преобразованиями, которые отразились на жизни людей. О Княжицах в 1923 г. писали: «Преобладающее большинство населения белорусы, имеются поляки, евреи и латыши, живут по большей части смешано с белорусами. Главное занятие населения – земледелие, кустарничество слабо развито. Тенденция населения на хутора переломлена, и в данное время большинство крестьян расселяются на поселения. Классовое расселение деревни: бедняков 25 %, середняков 55 %, зажиточных и кулаков 20 %» [Государственный архив общественных объединений Могилевской области, ф. 6622, оп. 1, д. 415, л. 1].

В Княжицах до сих пор сохранился храм, в котором крестили Павла. История этого храма достаточно сложная. В центре

деревни еще в 1670 г. был построен монастырь, при котором в 1681-м воздвигли костел, перестроенный в 1865–1872 гг. в православную Свято-Александровско-Невскую церковь. На моей памяти этот христианский храм уже многие десятилетия стоит в строительных лесах. Местные жители говорят, что ежегодно на Пасху верующие обходят храм с иконами. Нам удалось обнаружить метрическую книгу Княжицкой церкви Могилевского уезда Могилевской духовной православной консистории, в которой сохранились достоверные записи о рождении Павла и его брата Тимофея. Здесь впервые указывается фамилия семьи: родители – крестьянин Василий Григорьевич Масленников и законная его жена Мария Ефимовна, оба православные [Национальный исторический архив Беларуси, ф. 2301, оп. 12, д. 65, л. 208].

Говоря о родителях, интересно заметить, что при их венчании в 1900 г. (дата также обнаружена в архивных документах) фамилии крестьян не указывались, да и неизвестно, были ли они вообще. Записывалось лишь собственное имя и имя отца. Согласно обычаю, строго соблюдавшемуся в народной среде, жених и невеста могли венчаться только после того, как выйдет замуж старшая сестра невесты. Родители Павла Васильевича ждали венчания семь лет.

Мать Павла – Мария Ефимовна была покладистой, спокойной, трудолюбивой женщиной, ни минуты не сидела без дела. Когда шла с поля домой, что-то вязала крючком, поздними зимними вечерами пряла. Дом всегда был чистым и красиво убраным. Она очень любила цветы. В деревенской хате рос фикус, по окнам были расставлены гортензия, герань. А под окнами в палисаднике росла сирень, «бабье лето» и какой-то особенный цветок, который сейчас уже редко встречается, – «желтый шар». Она лечила людей. На чердаке дома всегда сушились травы. Каким-то образом она снимала бельмо с глаза, для чего брала паутину, настаивала на чем-то, получался «пеницилин», закапывала в глаз. Восстанавливала зрение: ловили налима, его печень она варила, образовывался навар-жирок, им и закапывали глаза. Лечила ревматизм с помощью отвара из сбора трав.

Отец П. В. Масленникова, мой дед Василий Григорьевич, прожил 75 лет. Его жизнь была наполнена тяжелым крестьянским трудом, старанием мастерового человека, трудолюбивого земледельца и умелого столяра. Ему было под силу многое: он мог срубить дом, построить сарай, навесить резные ворота,

сшить хомут, сплести лапти, сделать бочку. «Иди к Маслянику – он все сделает», – так говорили в деревне.

По метрической книге Княжицкой церкви удалось установить и точные имена и отчества деда и бабушки Павла Масленикова: Григорий Емельянович и Дарья Андреевна. Метрических книг, в которых бы фиксировались более ранние сведения, не сохранилось. Просмотренные объемные рукописные фолианты с обветшалыми «кружевными» краями страниц за 1860-е гг., сравнение всех записей и исторической хронологии допускают предположение о том, что дед Павла Васильевича Масленикова был крепостным крестьянином.

Дома чтители семейные традиции. Во главе стола – гаранта семейного единства – сидел дед. Он следил за порядком и очередностью принятия пищи. Каждый член семьи брал еду из общей посуды прямо своей ложкой. Первая ложка, зачерпнутая из чугуна, – его, деда. Если малышня не выдерживала ожидания и вылезала вперед, получала по лбу. По описаниям отца у меня даже сложился визуальный образ его деда: мощный старик в льняной «кашуле» с большой седой бородой. Он прожил 95 лет и умер не от старости, а от несчастной любви: ему не ответила взаимностью молодая женщина.

С этим дедом связана и семейная легенда о происхождении фамилии. Он был строгим, но хлебосольным, любил погулять на праздники, посидеть за столом с семьей и друзьями, попеть песни, которых знал множество, рассказать об интересных жизненных приключениях. Однажды дед Григорий Михальков (будто бы именно таковой была его фамилия) на праздничный стол поставил бочонок масла. Его стали звать Масляник, потом – Маслянников. Его дети стали носить двойную фамилию – Михальковы-Маслянниковы. Когда сын Василий был призван служить в армии и назвал при регистрации свою двойную фамилию, писарь сказал: «Из дворян что ли? Хватит тебе и одной!». И записал – Маслеников.

Семья Маслениковых во главе с дедом, его два сына с женами и детьми жила в одном доме. Это было добротное деревянное строение с необычной для современного человека, но традиционной для архитектуры Беларуси начала XX в. планировкой. Сгоревший во время военного лихолетья и восстановленный дядькой Павла Васильевича – Лазарем Григорьевичем – дом сохранил первоначальную конструкцию, ведь тот, довоенный дом он тоже строил сам. Через небольшое крылечко, увенчанное треугольным резным портиком, мы попадаем в сенцы. В этом просторном помещении есть лаз на чердак, стоит не-

многочисленная мебель, сделанная руками дядьки Лазаря – большой шкаф, комод, а также приобретенный буфет, напоминающий интерьерные реликвии 1920–1930-х гг. Большую светлую комнату на три окна и маленькую спальню объединяет массивная выбеленная печь, пол уложен из широких, почти полуметровых досок. Из сеней есть выход во внутренний двор, территория которого ограничена хозяйственными постройками, а двустворчатые ворота открывают путь в огород и ржаное поле.

Именно тут, в огороде, недалеко от ворот и растет до сих пор мощное многолетнее дерево – липа, возле которой маленький Павка играл и делал свои первые рисунки. За старым садом расстились болота по берегам речки Лахва, впадающей в Днепр. В этой маленькой деревне вечерами звучали песни, проходили вечеринки, танцы, будущий художник впервые познакомился с музыкальными инструментами, обнаружилась тяга к музыке.

В школу, которая находилась в соседней деревне, более чем за пять километров от дома, он пошел на год раньше сверстников. Дорога шла через лес, а затем по берегу реки. В теплую пору года на обратном пути из школы Павка блуждал по лесу, отыскивал гнезда птиц, залезал на деревья, заглядывал в дупла к белкам. Морозной зимой на санях с упряжкой встречал отец. В деревне Павка окончил четыре класса начальной школы. Самым ярким воспоминанием из тех времен остался двенадцатикилометровый поход с учителем в Могилевский музей, где он впервые увидел произведения Сурикова, Репина, Левицкого, Боровиковского, Айвазовского.

Среди множества домашних дел и обязанностей, мальчишеских забав Павку все больше стали привлекать книги. Он их рассматривал, читал, изучал. Он любил А. Пушкина, И. Тургенева, Я. Купалу, Я. Коласа, П. Труса, К. Чорного. Особенно впечатляли в их произведениях литературные зарисовки природы. Да и тяга к музыке была неотступной. Слушание музыки наполняло сердце хлопца эмоциями восприятия музыкально-поэтической и визуальной красоты окружающей природы. В том деревенском детстве он очень хотел играть на балалайке. Но отец в преодолении тяжелого крестьянского труда не понял устремлений сына или посчитал их детским капризом и балалайку не купил. Тогда Павка сделал себе инструмент сам – из фанеры с проволочными струнами. Стал на ней играть, как мог, под собственное громогласное пение. Отец сжалился и подарил сыну настоящую балалайку.

Деревенская жизнь заканчивалась. Надо было учиться дальше. Предстоял переезд в Могилев. Десятилетний мальчик начинает самостоятельную жизнь и учебу в 3-й могилевской средней школе – одном из старейших учебных заведений Могилева. Ее история связана с деятельностью разных по названиям и существованию учебных заведений: главное народное училище (открыто в 1789 г.), мужская гимназия (с 1809 г.), средняя школа № 3 (после Октябрьской революции). Двухэтажное каменное здание из красного кирпича находится в центре города на ул. Ленинской (бывшая ул. Ветряная), оно сохранилось в той архитектурной основе, в каковой было передано учебному заведению в 1830 г. Там на способности Павла обратила внимание учительница рисования. Она посоветовала более внимательно рисовать с натуры. В школьных тетрадях появляются первые наброски видов из окна, пейзажные зарисовки.

Затем была учеба в Могилевском педагогическом техникуме, где П. В. Маслеников встречается с прекрасным учителем-живописцем Ф. Пархоменко, который когда-то окончил Виленскую рисовальную школу, учился у И. Трутнева. Педагог, воспитанный на классических традициях живописного мастерства, заметил способности юноши и начал с ним внимательно работать. Хвалил редко, но сразу отметил удачную первую акварель. Эта похвала осталась в памяти на всю жизнь.

В Могилевском педагогическом техникуме преподавателем музыки, пения и методики работал композитор Н. Чуркин, который создал там прекрасный хоровой коллектив и оркестр народных инструментов, куда пришел петь в хоре и играть в оркестре П. Маслеников. В 1924 г., 9 ноября в Могилеве силами самодельных и профессиональных музыкантов была поставлена опера Н. Чуркина «Освобождение труда». Главные герои оперы – образы-символы, актуальные для послереволюционного времени – Труд, Свобода, Интернационал. Дух времени звучал в интонациях революционных песен, включенных автором в музыкальную ткань оперы. Злободневность самой идеи, искренность устремлений композитора воплотить значимую тему, энтузиазм исполнителей и слушателей – все это делало премьеру заметным событием в культурной жизни города. Вполне вероятно, что юный любитель музицирования, мог быть свидетелем этого события.

Условия жизни в общежитии педагогического техникума, как следовало из выводов комиссии, обследовавшей техникум с 1 по 6 и с 14 по 22 ноября 1929 г., «не совсем достаточное», есть комнаты, где проживают по 40 человек, на 20 кроватях

студенты спят по двое, замечено невнимательное отношение к охране имущества студентов. Общежитие требует «основательного ремонта, особенно пола, дверей, окон и перекладки печей». Столовая и прачечная закрыты. Но, с другой стороны, в техникуме были очень неплохие условия для получения образования: библиотека насчитывала 16 688 томов, действовал драмкружок, в который входили 55 человек, хоровой кружок с 70 участниками.

Среди выводов наше внимание привлек пункт 6: «Преподавателя пения тов. Чуркина, за обзывание студентов во время лекций «хамы, мужики» и как не справившегося с работой организации пения в техникуме – от занимаемой должности освободить» [Государственный архив общественных объединений Могилевской области, ф. 9, оп. 4а, д. 44, л.151].

В 1932 г. П. Маслеников поступает в Могилевский педагогический институт на литературный факультет. Там он проучился два года. Может быть, и закончил бы, но его обвинили в «антисоветчине». Дело было так: сосед по общежитию как-то некрасиво себя повел (испортил воздух в комнате), и Павка дал «оценку» такому поведению. Тот взбунтовался и сказал: «Ах, ты так! Ты меня еще припомнишь!». И доложил в дирекцию (партячейку) об «антисоветском» поведении Масленикова. Его вызвали, посмотрели на худющего, длинного юношу, тоненькая шея которого торчала из объемного воротника старого овчинного тулупа. Один из руководителей сказал: «Посмотрите на этого «антисоветчика»!». Но надо было «реагировать» и его отправили работать.... И не кем-нибудь, а директором начальной школы в деревню Толпечицы Могилевского района.

Так завершился период жизни в Могилеве, родном городе, который запомнился визуальными образами красивых улиц, садов, музеев, архитектурой театра, церковей и соборов, звуками оркестров и хоров, солнечными отблесками ледяного покрова Дебри и Дубравинки, ароматами водных просторов Днепра. Запомнилось и время – детства и юности, новых социальных преобразований, поисков своего пути в жизни.

Он покинул Могилевщину, его Малую Родину, когда ему было 20 лет. Но никогда не забывал ее. И в конце своего жизненного пути он вернулся в Могилев с великим даром – 134 живописных полотна, подаренные им, легли в основу экспозиции художественного музея Могилевской области, который стал носить имя Павла Васильевича Масленикова, написавшим: «Роднай Магілеўскай зямлі, дарагім незабыўным бацькам

маім, мудрым і працавітым землякам – з нізкім паклонам і сыноўскай удзячнасцю».

І. Кулагін, А. М. Каталицкія храмы Беларусі / А. М. Кулагін. – Мінск : БелЭн, 2008. – С. 181.

ДАСЛЕДАВАННЕ І ЗБІРАННЕ РЭЛІГІЙНАГА ФАЛЬКЛОРУ НА ВІЦЕБШЧЫНЕ

В. І. Раманенкава,

*кандыдат мастацтвазнаўства, старшы выкладчык кафедры
беларускай народна-песеннай творчасці Беларускага дзяржаўнага
ўніверсітэта культуры і мастацтваў*

Сучасны стан рэлігійнага фальклору займае асаблівае месца ў антрапалагічных даследаваннях культуры хрысціянскіх канфесій усяго свету. Рэлігійны фальклор з'яўляецца сутворцам сучаснай сакральнай культуры. Гэта своеасаблівы светапогляд, які сфарміраваны вакол дактрынальнай рэлігійнасці, у выніку чаго паўстае ўнікальная рэальнасць.

Фальклор складаецца як мінімум з двух класаў з'яў: першы клас – звычаі, рытуалы, вераванні, часам дахрысціянскія або «ахрысціянізаваныя» (якім нададзены хрысціянскі сэнс і значэнне). Гэта група разнастайных звычаяў і абрадаў рэлігійнага або свецкага характару з агульнымі перакананнямі і ўяўленнямі, як правіла, магічнымі. Другі клас з'яў – гэта праяўленне мастацкай культуры, якая з'яўляецца складовай часткай звычаяў і абрадаў, такіх як песні, часта ў спалучэнні з танцамі, прамовы, апавяданні, відовішчы. Увесь матэрыял, які называюць фальклорам, уключае ў сябе з'явы ў галіне ўстаноўленых звычаяў агульнага, паўсюднага, універсальнага характару, а не асобных частак рытуалу. Такім бачыць фальклор польскі культуролаг Ю. Кжыжаноўскі [4, с. 218]. Аўтар азначэння звяртае ўвагу на тое, што фальклор – гэта з'ява, якая набыла пэўныя рысы хрысціянства або ўвогуле сфарміравалася пад яго ўздзеяннем (позні фальклор). Некаторыя даследчыкі (П. Броўн [2, с. 27–89], Д. Ёдэр [8, 1–15], Л. Прыміана [6, с. 37–56] і інш.) вылучаюць асобную самастойную галіну фальклору – рэлігійны фальклор.

У музыкалогіі існуюць два асноўныя падыходы вывучэння фальклору: паводле аднаго ён расцэньваецца як нейкая статычная форма, якая ўсё больш і больш знікае з цягам гістарычнага